

Грохотал яростный ветер, дождь всё усиливался.

Хотя было ещё только половине седьмого вечера, небо уже погрузилось в непроглядную тьму.

Пужинав, Юй Цинли достала из небольшого шкафчика в гостиной дождевик и стала собираться на выход.

Линь Дун слышала шум и вышла из кухни.

В руке у неё всё ещё была полувывытая чашка.

— Учитель Юй, вы снова собираетесь на курсы?

— Да.

Юй Цинли распахнула дверь.

— Мама, на улице такой сильный дождь, может, ты сегодня не пойдёшь на курсы? — Ли Цыси поднялся с дивана, протянул руку, ухватился за одежду Юй Цинли и взмолился:

Увидев искреннее выражение на лице Линь Дун, Юй Цинли тоже замерла.

— Давайте так, учитель Юй, я отвезу вас на машине, — предложила Линь Дун.

— Не нужно, я уже привыкла, этот дождик — сущая мелочь, — бросила она, выходя за дверь. Нащупав в темном пролёте лестницы край дождевика, она с шуршанием натянула его.

Линь Дун быстро шагнула вперед, перехватила руку Юй Цинли и сорвала с неё дождевик:

— Какой от него толк? К тому же так холодно, простудитесь ещё.

Линь Дун на ходу бросила пару слов сидевшему с отрешенным видом перед телевизором Ли Цыси, захлопнула дверь и бросилась в погоню.

— Ли Цыси, ты дома один не бойся, ладно? Мы вернемся чуть позже, посмотри пока телевизор или еще что-нибудь.

Спустя две секунды.

Но вскоре она снова остановилась, подошла к стеклянному окну на лестничной площадке и заглянула оттуда в расположенный внизу навес для велосипедов.

На Юй Цинли был накинут черный дождевик.

Тусклый свет фонаря падал на её хрупкую фигурку, и лица разглядеть было совершенно невозможно.

Она то и дело яростно дёргала тумблер электромопеда, но тот хранил полное молчание — то ли аккумулятор сел, то ли проводку залило дождём.

Тук-тук-тук!

Взбешенная женщина принялась колотить по мопеду, заставив нескольких бегущих под дождём прохожих удивленно покоситься в её сторону.

Линь Дун наблюдала за всем этим со свинцовым сердцем.

Наконец, сжав кулаки и приняв твердое решение, она спустилась вниз.

— Уу-у-у...

— Уу-у-у...

Юй Цинли стояла под навесом и во весь голос заливалась слезами, и даже раскаты грохочущего грома не могли заглушить её внутреннюю боль и подавленность.

Выйдя из подъезда, Линь Дун прошла примерно половину пути до навеса и остановилась.

Она так и стояла под дождём, глядя на неё издалека.

Падающие капли походили под светом уличного фонаря на тонкие нити; они ударялись о Линь Дун, а затем стекали с её подбородка и краев одежды.

Свирепствовал холод.

Однако на душе у неё от этого стало легче, словно засевшая глубоко внутри боль немного отступила.

Возможно, выбившись из сил, Юй Цинли плакала всё тише.

Она повернулась, оставила мопед в покое и побрела обратно, опустив голову.

В этот момент она заметила длинную тень, тянущуюся к самым её ногам.

— Линь Дун?

Подняв голову, она увидела Линь Дун с застывшим лицом, с которого потоками струилась дождевая вода.

— Линь Дун, — помедлив, Юй Цинли всё же подошла к ней, и в её голосе прозвучало нечто похожее на вину, — ты что, дурочка, зачем стоишь под дождём?

— Захотелось составить тебе компанию под дождём, — стуча зубами от холода, ответила Линь Дун, и на её лице появилась ребячливая улыбка.

— Учитель Юй, давай сделаем так: пойдём пешком на курсы прямо сейчас, без всяких зонтов и дождевиков, просто прогуляемся под дождём? Только вот я не знаю, далеко ли до этих курсов?

Юй Цинли опешила.

— Тьфу! — она вдруг с улыбкой выругалась. — Считаешь меня совсем дурой, раз есть машина? Пошли, вернемся, переоденешься, и отвезешь меня!

— А мы успеем?

— Не твое дело! Опоздаешь — твои проблемы, вечно ты со своими заботами.

— Хе-хе...

Машина быстро выехала из ворот Первой средней школы.

По лобовому стеклу барабанили потоки воды, но в салоне было так тепло и уютно.

Юй Цинли откинулась на спинку кресла, наслаждаясь комфортом.

— Учитель Юй, а что случилось с дедушкой Ли Цыси? Он заболел?

Уголки рта Юй Цинли опустились, и беззаботная улыбка вмиг исчезла.

Сдвинув брови, она глухо произнесла:

— Эх, старость не радость, что тут поделаешь. Как узнал, что я развелась, отец места себе не находил, целыми днями пил, а потом у него случился инсульт. После больницы его откачали, но он остался парализован. Брату и сестре до него дела нет, пришлось нанять сиделку с проживанием, чтобы ухаживала за ним в родительском доме.

— Получается, все расходы на дедушку лежат на тебе одной? Это же жутко несправедливо, — вступилась за неё Линь Дун.

Юй Цинли принялась загибать пальцы.

— Сама подумай: моя зарплата учительницы китайского языка — максимум четыре тысячи юаней в месяц, на курсах зарабатываю ещё пять, итого девять тысяч. И почти все семь-восемь тысяч я должна отдавать отцу.

— Почему так много?

Машина выехала на Второй мост, за которым раскинулся самый оживленный район Цаняна.

— Ну смотри: услуги сиделки обходятся в четыре тысячи в месяц, и это ещё по знакомству — попросила дальнего дядю из деревни. Если нанимать кого-то со стороны, пяти-шести тысяч не хватит, сама знаешь, за лежачими больными мало кто согласен ухаживать. Плюс лекарства, еда на двоих — набегает еще тысяч две-три.

— Вот оно как... — Линь Дун не смела больше ничего говорить.

Если посмотреть с моста, на противоположной стороне ярко сияла вывеска площади Ванда.

Площадь Ванда была крупнейшим торговым центром Цаняна.

На подземном этаже располагался огромный супермаркет, на втором и третьем — одежда различных марок. То самое платье, что Линь Дун подарила ей в прошлый раз, было куплено именно здесь.

Четвёртый этаж занимали рестораны, а пятый — разнообразные учебные заведения.

Прислонившись лбом к стеклу автомобиля и глядя на разноцветные огни снаружи, Юй Цинли вздохнула:

— Погляди на этот пестрый мир, разве что-то здесь достается бесплатно? Будь у тебя деньги,

всем плевать, хороший ты человек или плохой. А если денег нет, так даже в больнице палец о палец не ударят, чтобы спасти. Что поделать, наше общество загнало людей в такие рамки, когда уже не до совести и морали... Если бы за грабеж не сажали, я бы первой побежала грабить. Последние годы я так устала жить.

Вывеска учебного центра Цимин ярко сверкала на огромном стеклянном фасаде.

Горло Линь Дун словно сдавило спазмом. Спустя долгое время она выдавила из себя всего два слова:

— Приехали.

<http://bllate.org/book/22064/2294312>